

Глава 10. Дуань Уюнь

Судя по записям в задании, на территории Скрытой Земли Дней не было никакой опасности. Травы Хина появлялись лишь с наступлением ночи, а днем заметить ее было невозможно. Войдя в тайную обитель, группа рассеялась, чтобы с наступлением темноты приступить к сбору трав.

Будучи старейшиной, Дуань Уюнь, разумеется, не собирался лично заниматься сбором трав. Он запрыгнул на раскидистое дерево, закинул правую ногу на ветку, а левую свесил вниз и, прислонившись спиной к стволу, принялся исполнять обязанности надсмотрщика.

В отличие от бесцеремонной позы Дуань Уюня, Вань Ликун нашел под деревом камень, уселся на него с прямой спиной и закрыл глаза, погрузившись в медитацию и восстанавливая душевные силы.

Мягкий ветерок ласкал лица, вокруг доносился шелест — это ученики срывали траву Хина, — а временами слышался чей-то тихий шепот.

Уголки губ Вань Ликун чуть дрогнули, приподнявшись в легкой улыбке: так было даже неплохо.

Дуань Уюнь заложил руки за голову и коснулся пустого пояса — там должна была висеть нефритовая подвеска из Люханьюя. Сам он толком не понимал, о чем думает, но, стоило ему заскучать, мысли неизменно возвращались к этому нефриту.

Внезапно Вань Ликун открыл глаза, и тут же следом за ним выпрямился Дуань Уюнь. В тот же миг вся Скрытая Земля Дней задрожала, а из-под земли донесся глухой рев, напоминающий рык дикого зверя.

Дуань Уюнь кувырком соскочил с дерева и поспешно метнул несколько массивов-дисков, чтобы укрыть столпившихся вокруг учеников.

— Оставайтесь в Защитном массиве и не выходите. Товарищ по практике Вань, оставляю это на вас! — бросив эти слова, он бросился в другую сторону на поиски остальных учеников.

— Глупец, — поморщился Вань Ликун. Судя по силе толчков, внизу скрывалось сильное чудовище, а Дуань Уюнь вечно ставит под удар собственную жизнь ради толпы незнакомцев, даже не пытаясь разобраться, близки они ему или нет.

К этому моменту земля в тайной обители просела во многих местах. Из-за изменения рельефа имевшиеся на руках карты стали бесполезны, и искать людей стало еще труднее. Однако Дуань Уюнь не испытывал тревоги: вчера, когда он делал набросок с Вань Ликун, он одолжил лист бумаги у Бай Ишаня. Этот листок до сих пор лежал в его мешке пространственного хранения.

Стоило лишь использовать поисковый талисман, чтобы уловить оставшийся на бумаге остаток ци Бай Ишаня, как он сразу сможет отыскать нужного человека.

Вань Ликун небрежно бросил несколько духовных камней, заново настроил массив-диск, после чего опустился на землю рядом со своим длинным мечом, скрестив ноги, и закрыл глаза, погрузившись в медитацию.

Видя, насколько невозмутим Вань Ликун, остальные ученики перестали паниковать. Они один за другим уселись на землю и тоже принялись медитировать, готовясь к любым неожиданным переменам, которые могли произойти в любой момент.

Толпа учеников мгновенно стихла.

— Старейшина Вань! — прислушиваясь к подземному гулу, люди вновь поддались панике.

Цзян Цзюгуй закивал:

— Второго молодого господина среди нас нет, судя по всему, их отряд находится в другом месте.

Дуань Уюнь на мгновение замер, и на душе у него стало чуточку теплее. Какой же он все-таки глупец — глупый и богатый. Он ослушался Вань Ликуну: как бы то ни было, Дуань Уюнь уже был практиком стадии Зарождающейся Души, к тому же обладал немалой силой. Разве мог он позволить Вань Ликуну, находящемуся лишь на стадии Золотого Ядра, рисковать собой?

Слегка оттолкнувшись носком, он перепрыгнул через Вань Ликуну, выскочил за пределы Защитного массива и, слегка толкнув Вань Ликуну обратно, с лукавой улыбкой произнес:

— Если товарищ по практике Вань продолжит проявлять такую заботу, боюсь, мне придется взять вас в Дао-партнёры.

Вань Ликун поднял руку, вытащил длинный меч и вонзил его прямо в центр Защитного массива. Окружающие звуки мгновенно стихли, а земля перестала дрожать.

— Соблюдайте тишину.

Вань Ликун придержал Дуань Уюня за плечо и обратился к Цзян Цзюгуй:

— Вы уверены?

Цзян Цзюгуй поднялся на ноги, окинул взглядом собравшихся и произнес:

— Старейшина Юэ, кажется, одного отряда не хватает.

Дуань Уюнь сбросил руку Вань Ликуна и тихо проговорил:

— Как бы глава семьи Бай ни пренебрегал Бай Ишанем, он все же его сын. Я пойду поищу их. Если через четверть часа я не вернусь, немедленно уводи этих учеников из тайной обители, товарищ по практике.

— Я пойду, — Вань Ликун попытался затолкать его обратно в Защитный массив.

В это время Дуань Уюнь уже быстро отыскал разбежавшихся учеников, собрал их вместе и велел возвращаться к Вань Ликуну.

— Проверьте, все ли на месте в ваших отрядах, — бросил он напоследок.

Глядя на беспорядочную толпу, Дуань Уюнь невольно восхитился проницательностью Цзян Цзюгуя.

— Пойду поищу еще.

Вань Ликун на секунду замер, а когда пришел в себя, Дуань Уюня и след простыл. Постояв немного в нерешительности, он уединился в уголке, сбросил с себя личину Вань Ликуна и белым лучем устремился вслед за удаляющимся Дуань Уюнем. Движения эти были донельзя стремительными — в одно мгновение, так что никто даже не заметил, что здесь появлялся Чу Шучэнь.

Достав поисковый талисман и скомканный листок бумаги, он прилепил к талисману ту самую бумажку, на которой остался след ци Бай Ишаня. Ожидаемо уловив ауру Бай Ишаня, талисман взмыл в воздух и полетел в определенном направлении, а он поспешил следом.

Бай Ишань с детства не пользовался расположением семьи Бай, да и способности к культивации у него были посредственными. В юные годы все домашние боготворили его старшего брата, и стоило кому-то проявить к Бай Ишаню излишнее внимание, как старший брат тут же переворачивал весь дом семьи Бай вверх дном, из-за чего сам он боялся даже лишний раз привлечь к себе чьи-то взоры. Когда же старший брат вырос и перестал устраивать скандалы, сам Бай Ишань уже не смел надеяться на чью-то заботу и во всем полагался только на себя.

И все же он никак не ожидал, что в конце концов именно его статус молодого господина семьи Бай несколько раз привлечет к нему нежелательное внимание. Шайка бандитов стадии Золотого Ядра затесалась среди людей семьи Бай и, воспользовавшись случаем в Скрытой Земле Дней, захватила его в плен, рассчитывая вытребовать у семьи Бай Огонь Хвоста Феникса. Но тут в секретном царстве произошли непредвиденные изменения, и Бай Ишань как

раз попытался воспользоваться этим, чтобы сбежать, однако разбойники тут же крепко его связали.

Бай Ишань горько усмехнулся:

— Вы только посмотрите на меня, неужели я стою того, чтобы семья Бай отдала за меня Огонь Хвоста Феникса?

— Какая же чертова невезуха, — свирепо глядя на Бай Ишаня, прорычал разбойник в одеждах ученика семьи Бай. — Еле отыскиали жирный кусок, а оказалось, что это грёбанный мусор.

— В этом секретном царстве творится что-то неладное, прикончим этого пацана и живо уходим.

Лицо Бай Ишаня слегка побледнело, губы задрожали, и в конце концов он обреченно закрыл глаза.

Главарь бандитов уже занес руку для смертельного удара, но товарищ внезапно окликнул его:

— Поблизости кто-то есть.

Бандиты напряженно огляделись по сторонам, но не смогли уловить чужой ауры.

Ресницы Бай Ишаня едва заметно дрогнули, и он в растерянности открыл глаза.

Дуань Уюнь сам вышел из-за дерева, заложив руки за спину, и обвел взглядом окруживших его бандитов стадию Золотого Ядра. Едва приблизившись, он услышал, как эти люди собрались замести следы убийством, — похоже, желающих заполучить Огонь Хвоста Феникса и впрямь было немало.

— Старейшина Юэ... — Бай Ишань никак не ожидал, что кто-то действительно придет его спасать.

Бандиты сразу узнали в нем старейшину-гостя, но тратить время на разговоры с Дуань Уюнем они не собирались. Разве мог какой-то презренный гость-старейшина на стадии Золотого Ядра тягаться с целой толпой практиков той же ступени? Разбойники в тот же миг пустили в ход разнообразные магические артефакты, и в воздухе вспыхнули яркие, пестрые лучи, целящиеся прямо в смертельные точки Дуань Уюня.

— Старейшина Юэ, осторожнее! — в ужасе завопил Бай Ишань.

— Что ж, тогда мне останется лишь проводить вас на перерождение силами Мастера Цыбэя, — Дуань Уюнь крутанулся на пятках, совершив два оборота, и тонкая синяя нить на его запястье сорвалась с места, словно острое лезвие, перерубая летящие со всех сторон артефакты с легкостью, будто режет спелый арбуз.

Заметив это, бандиты поняли, что столкнулись с крепким орешком. Впрочем, они никогда не боялись сильных противников — чем крепче орешек, тем богаче окажется добыча, и если удастся заодно прикончить этого парня, то поездка определенно окупится. Переглянувшись, они мгновенно достали по тяжелой булаве и на полной скорости бросились на Дуань Уюня.

Техника, которую практиковали эти разбойники, отличалась крайней свирепостью: они двигались с такой яростью, что поднимали тучи песка и камней, налетая подобно буре.

Дуань Уюнь даже не шелохнулся. Казалось, он вовсе не успел среагировать и позволил булавам обрушиться на себя.

В мгновение ока бандиты приблизились к нему, и на их лицах промелькнула злорадная ухмылка: этот парень явно переоценил свои силы. Сжав в руках массивные булавы, четверо разбойников со всех сторон нанесли удар по его груди.

Двигались они с невероятной быстротой, так что невооруженным глазом можно было заметить лишь оставленные ими на месте тени. Если бы эти булавы сошлись вместе, от человека не осталось бы и мокрого места.

Глухой удар! Множество тяжелых булав столкнулись друг с другом, но Дуань Уюнь не превратился в лепешку по простой причине: на том месте его больше не было. Он словно растворился в воздухе.

В то же самое время духовная энергия вокруг едва заметно колыхнулась.

Бандиты внутренне содрогнулись, почуяв неладное. Они уже собирались отступить, как перед глазами у них внезапно потемнело. В следующую секунду головы бандитов отлетели от тел и со стуком покатились по земле, остановившись со все еще остекленевшими, широко раскрытыми от ужаса глазами — даже умирая, они так и не поняли, как именно погибли.

Дуань Уюнь, конечно же, не умел растворяться в воздухе. Он действовал с поразительной, выходящей за всякие рамки быстротой, из-за чего никто даже не успел разглядеть его движений. Лишить жизни в один шаг — в этом и заключался Путь убийства, самый устрашающий и самый презренный из всех путей.

Одним небрежным взмахом указывая путь за врата небес, лишая жизни в один шаг — таков был Дуань Уюнь. В совершенстве владея Путем убийства, он был тем, кто вывел этот презренный способ побеждать за счет хитрости и уловок прямо на свет перед лицом всего мира. До него Путь убийства считался уделом маргиналов и бродяг, а после него — угас

подобно падающей звезде, потому что больше во всем мире не нашлось второго человека, способного довести искусство убийства до столь абсолютного совершенства.

Поняв, что дело приняло дурной оборот, двое оставшихся бандитов тут же попытались сбежать.

Дуань Уюнь не стал преследовать их. Он остановился перед полуживым разбойником, и на ладони его правой руки замерла тонкая бледно-голубая нить, тянувшаяся прямо из центра его ладони, будто вырастая из самой его плоти.

Бандит пластом лежал на земле, его глаза налились кровью от напряжения. В ужасе уставившись на Дуань Уюня, он заикаясь пролепетал:

— Ду... Ду...

Дуань Уюнь слегка улыбнулся, и нить обвилась вокруг цели, оборвав его жизнь.

<http://bllate.org/book/22058/2293652>